

НУРЖАН САНСЫЗБАЕВ

Букет из сердца

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

The lower half of the cover features a complex, abstract geometric pattern composed of numerous irregular, overlapping shapes in various shades of red and dark red, creating a textured, mosaic-like effect.

Нуржан Сансызбаев
Букет из сердца.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23463650

ISBN 9785448394867

Аннотация

Сборник личных стихотворений Нуржана Сансызбаева. Центральные темы – любовь и жизнь. Именно так он и характеризует свое кредо: любить в жизни и жить в любви.

Содержание

Момент, длиною в жизнь	5
Письмо товарищам	7
Я живу	9
Путь к воротам	11
«Я так расстроен в этом мире...»	13
Родная земля	15
Золотистый друг	17
Бродяги Дхармы	19
2529	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Букет из сердца

Сборник стихотворений

Нуржан Сансызбаев

*Жизнь – потемки, если нет дерзновения,
Дерзновение слепо без знаний,
Знания тщетны без труда,
А труд бесплоден без любви.
Халил Джигбран*

© Нуржан Сансызбаев, 2017

ISBN 978-5-4483-9486-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Момент, длиною в жизнь

Теряться в своих собственных мышленьях,
Зарыться головою под песок,
В просторных задышаться заведеньях,
На грабли наступив, учить урок.

Смеяться из-за мелочной забавы,
Влюбиться от улыбки навсегда,
Обрадоваться найденной приправе,
Умыться из родного родника.

Свой галстук завязать с шестой попытки,
Залезть в любое платье без старанья,
Забуть, что есть валюта на кредитке
И вспомнить в день счастливого свиданья.

Забраться на большую высоту
И лицезреть сияние заката,
Глотать холодный воздух на ходу,
Увидеть своих идолов с плаката.

Не слушать тех, кто страхами богат.
Но помогать от страхов избавляться.
Понять, что твоя жизнь – это клад.
Успеть вкусить. Ошибся? – Исправляться.

Письмо товарищам

Сезон дождей для нас суров,
Не шедшим по асфальту грёз.
И сад нам дик степных цветов,
Не знавшим цену сотне роз.

Вселявший веру юный друг
Для нас остался лишь глупцом.
Перед лицом злосчастных мук
Мы притворяемся Творцом.

Дорога вдаль для нас – пунктир,
Любви улыбка – суета.
Мы с целью входим в этот мир,
И жизнь дана нам неспроста.

Мы забываем о душе:
Её выкармливать – наш долг.
И стало слово «Я» – клише,
Чтоб «каждый выжить в мире смог».

Нет, я не страстен к облакам!
И уж тем боле к высоте.
Мне глубина к моим мечтам
Ценнее мела на холсте!

И сталь умов моих друзей
Всё закаляет мой призыв:
Из сотен тысяч всех дверей,
Зайдя, увидите свой позыв...

Я живу

Я пролью дивный свет в темноте одичавшей.
Заменю все пластинки на радостный смех,
Ведь устал от угрюмости, вдоволь пугавшей.
Ведь впустил в свою жизнь много прорех.

Приоткрытыми окна оставлю в прихожей.
Переставлю местами радость и злость.
Ведь давно не гулял я один, в день погожий.
Повстречаться ведь с леностью мне довелось.

Осознаю, что я – капитан у штурвала.
Поведу свой корабль на встречу к звезде.
Если память мне издавна не изменяла-
Успевал повидаться я с счастьем везде.

И не даром мой путь называют лучистым,
Ровно так же, как путь остальных забияк,
Что успели отведать на море волнистом
Вкус победы и горечь своих передраг.

Пусть не выйдет кино о моих приключениях,
Пусть газетные строки молчат обо мне.
Я живу. Я купаюсь в клубничных везеньях.
И зову всё судьбой на скалистой заре.

Путь к воротам

Засыпала Луна. Становился Рассвет.
Сквозь окошко глаза её баловал свет.
Соловьи подносили предивный наряд,
Ветер складывал косы манящие в ряд.

Серенадой будил колокольчик в лесу,
В это время я песнь чрез горы несу.
Я завидую утру, что видит её
Красоту, почивающей подле неё.

Реки гонят мой путь до прекрасных ворот,
И Борей заставляет подпрыгивать плот,
Что несётся к тебе, к твоим дивным глазам:
К ним ступени я долго прокладывал сам.

Сотни рыцарей жаждут увидеть твой взор
Изумрудных очей, разрушающих сор
В голове у безумца с родного села
И у воина. Всех твоя нежность взяла!

Я дойду до прудов. Я дойду до ворот.
Знаю, рыцари хитро готовят мне грот.
Натяну я струну. Тихо песнь сложу
Посреди маскарада. Лишь взора я жду.

Расскажу в своей песне о долгом пути
И о веской причине, манящей прийти
К бирюзовым вратам золотого дворца,
Чтобы приняла вмиг ты меня, подлеца...

«Я так расстроен в этом мире...»

«Я так расстроен в этом мире,
Я в его лапы погружён!» —
Сказал товарищ мне в Памире,
Воспринимая всё за сон.

«Я не способен жить и боле,
Мои доброты чтят за бред!
Откуда столько хвори в горе?
Их действия идут во вред.

Когда твердили в средне время,
Что край земли и есть обрыв,
То для смыслёных это бремя
Рождало дерзости порыв!

Теперь когда мы слышим с боку,
Что мы никчемны, мы срамны,
Мы верим, внемлем тому року,
Что нам твердят со стороны.

Мы воплотили в жизнь слухи.
Себе подобных ищем здесь.
И нам добро сойдет за муки,
И сладкой кажется нам лесь!»

Я мирно слушал друга детства,
Что здесь живет в высотах гор.
И видно нет на свете средства
Что будет лучше чем простор.

Простор тех мыслей, той отваги.
Его же опыт – подрастет,
И не заметит, как зеваки,
Оставят в прошлом весь свой гнёт.

Он станет мудрым, рядом дети,
с Алкменой схожая жена.
Будут в уздах золотые плети.
И Одиссеевы друзья...

Родная земля

Выйди в рассвет, посмотри ты с крыльца;
Схож твой восторг с удивленьем мальчика!
Не покорив и версты расстоянье,
Оком узрешь созвездье Стрельца.

Я приклонюсь пред тобою, Отчизна!
Грешен я был, и не раз, – признаю.
Только откуда, скажи мне, Харизма
Черпает гласную Силу свою?

Горы ручьем разливаются в свете,
Алою нитью восход проведен.
Я в твоём сердце на самом рассвете
С плетью в руках был когда-то рожден.

Я, как и ты, был когда-то прекрасен,
Щедрым и вежливым в степях прослыл.
Но для тебя мой тайник не опасен,
Дерзкий порыв твой засову открыл.

Я почитаю, ценю и люблюсь
Гибкостью станов прекрасных твоих.
Будто мальчишка безмерно волнуясь,
Если судьба нас оставит двоих...

Золотистый друг

Уж вдоволь потешил меня ты мой друг,
Когда поволок за собою хозяйку.
Заставил бежать, перескакивать плуг
И рвать в одно тысячный раз ту же майку.

Ты лица девчачьи в дождь засмущаешь.
А в грозы колдуешь улыбку на мне.
Ты грусть у хозяйки вмиг замечаешь.
И роешь червей для потехи в гумне.

С тобою мы часто рассветы встречаем:
Ты гордо в шесть тридцать идешь по траве,
И след от троих на песке отмечаем,
Минуя котов мы на мураве.

И твой легкий ход мне Гермеса напомнил:
(Пройдя ручеек, ты ведешь нас к горе)
С златыми таларьями мифы наполнил:
Он так же, как ты, был служимец себе.

Ах, четвероногий пушистый мой друг!
Тебе лишь все тайны могу я доверить!
И мне не нужны доказательства вдруг,
Что в их безопасности мог бы заверить.

Ты выше душой всех людей на Земле,
И не характерны тебе заблужденья:
Освечивать честностью можно во мгле
Твоей всех пристанищ пути до забвенья.

И шляпа снята, поклон уж за мной!
Лишь просьба к тебе про хозяйку имеется...
Не балуй погонями ты за собой, —
Я слышал, в утробе подарочки греются...

Бродяги Дхармы

Моя душа и Ваша – сроднена:
Мы пчёлам уподобились в пустыне.-
Достойная нектару здесь цена;
Купцов полно, товара – нет в помине.

Без Цели мы не вытянем полёт,
Без Силы нас обрубят по колено.
К твоим брегам Желание плывёт:
Её опору держит лишь полено.

Ты ей навстречу сделай первый шаг,
От берега пройдя на расстоянье.
И пусть песка смущает сей бардак-
Взамен получишь близость к достоянью.

Продолжат пусть туземцы вопль-крик,
Со стрелами набеги на Желанье.
Серебряный твой меч силен как бык,
И копыя не убьют твое Старанье.

Меняются эпохи – чудеса!
Всё та же повторяется история:
Туземцы снова, спрятавшись в леса,
В надежде на атаку ждут подспорья.

Всё тот же одинокий господин
(Но чуть уже отличен от бывшего)
Желанья ожиданием томим
И вожжи приготовил для гнедого.

Всё та же одинокая мадам
(Но чуть уже стройнее, чем бывшая)
Плывёт на судне даже вопреки годам, —
Ей Цель теперь подруга дорогая.

Я слышал, что доплыли все они,
Пугаясь больше Лени, чем Туземца.
Я знаю, что встречают корабли,
Поздравив, ободряя иноземца.

Но больше я не слышал ничего
О всех тех судьбах сладостных Мечтаний.
Они и посылают нам Того,
Кто нас приводит к берегу Желаний.

И книги, и стихи о них слагали.
Но это всё собрали по частям
И «Веду знаний» строго написали,
Пустых Страниц оставив всё же нам...

Две тысячи пятьсот двадцать девятый
Научный и технический шел год.
По улице идут седой и бородатый
Старик, веселый мальчик, серый кот.

Проходят мимо солнечных панелей.
Стоят, как это нужно, ветряки.
Энергосберегающей аллеей
Не дивятся здесь даже чудаки.

«Эх деда, ты здесь всех умнее будешь.
Одно мне в нашей жизни объясни:
По предкам нашим строго если судишь,
То можно ведь понять – не дураки!

В две тысячи двенадцатом далёком
Для нужд они сжигали нефть и газ.
В шестнадцатом году людским потоком
Вбирали силу солнца, ветра масс.

Энергию старались бережливо
Использовать для стран и городов.
И «Час Земли» блюли все горделиво,
Стараясь не включать всех проводов.

Я помню, мне рассказывала мама,
Как, где-то в очень маленьком краю,
Жила давно одна седая дама
Без света. И в лесу блюла зарю.

Я год назад читал, дедуля, книгу
Про Жизнь в Лесу, про Уолден, про Пруды.
Так автор там без тока жил. По мигу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.